

Ледяной холод змеей прополз по позвоночнику, впиваясь в вены и вырывая сознание из липкого плена сна. У Юаньчжао резко распахнула глаза, судорожно хватая ртом воздух, словно только что вынырнула из глубокой пучины.

Перед глазами не было привычного потолка её квартиры, не было любимой дизайнерской лампы, не было дверцы шкафа, обклеенной стикерами с планами на день, и не было разноцветных отблесков ночного города, пробивающихся сквозь шторы.

Вместо этого — резной балдахин кровати из тёмного сандала, который в полумраке казался почти чёрным. Воздух был пропитан тяжёлым, незнакомым ароматом сандалового дерева вперемешку с едва уловимым, ускользящим цветочным благоуханием.

Она моргнула, пытаясь прогнать пелену. Длинные ресницы коснулись век, вызвав странное ощущение. Где она? Разве она не заснула без задних ног, просидев всю ночь над тем проклятым проектом? Неужели это сон? Невероятно реалистичный, детальный сон?

У Юаньчжао попыталась пошевелить пальцами, но тело казалось налитым свинцом, словно скованным невидимыми оковами. С трудом подняв руку, она увидела тонкие, бледные кисти — совершенно чужие. Ногти были аккуратно подстрижены, кончики пальцев отливали здоровым розовым цветом, и даже в этой полутьме руки казались изящными и ухоженными.

Это были не её руки. Исчезли грубоватые от постоянной работы за клавиатурой суставы, исчезли коротко остриженные ногти. Теперь это были руки аристократки, не знавшей труда.

Паника, подобно цунами, накрыла её с головой. Она рывком села, озираясь по сторонам, сердце бешено колотилось в груди.

Комната была небольшой, но обставленной с пугающей утончённостью. Резные ставни были приоткрыты, сквозь них пробивались тени бамбука, расчерчивая каменный пол лунными бликами. У стены стояло медное зеркало, в котором отражался её собственный силуэт — стройный, но ещё неясный в темноте. Рядом — туалетный столик из красного дерева, на котором поблескивали украшения и нефритовый гребень. У кровати высилась ширма с вышитыми пионами — настолько яркими и живыми, что, казалось, можно было почувствовать их дурманящий запах.

Всё было до боли, до удушья настоящим. Осязание, обоняние, зрение — всё кричало о том, что это не обычный сон.

— Система уведомляет: добро пожаловать в Расцвет Поднебесной. Вы успешно загружены в хронологию семнадцатого года правления Чжэньгуань. Ваш статус: наложница пятого ранга У Юаньчжао. Погружение начинается. Желаем приятной игры.

Холодный, бездушный механический голос прозвучал прямо у неё в голове. Он не доносился извне — он резонировал в самой глубине сознания, заставив её вздрогнуть.

Игра? Расцвет Поднебесной? Та самая мобильная игра в жанре отоме, которую она запустила перед сном, чтобы расслабиться? Она отчетливо помнила, как выбила новый скин для У Цзэтянь под названием Танец феникса в девяти небесах и, довольная роскошными эффектами, провалилась в сон...

Неужели она... попала в игру? Стала исторической личностью, чей скин только что получила?

У Юаньчжао — или теперь уже просто У Юаньчжао — дрожащими пальцами коснулась щеки. Кожа была мягкой, упругой, совсем не такой, как её собственная после бессонных ночей. Поколебавшись, она изо всех сил ущипнула себя за бедро. Острая, невыносимая боль заставила её охнуть, а на глазах выступили слёзы.

Это не сон. Боль была слишком реальной, слишком конкретной.

— Наложница У, вы проснулись? — за дверью раздался мягкий женский голос, полный осторожности. — Время позднее, пора вставать. Сегодня великий утренний приём, наложницы должны явиться во дворец Личжэн, чтобы засвидетельствовать почтение императрице.

Сердце У Юаньчжао сжалось. Она невольно прочистила горло, пытаясь придать голосу уверенности:

— В-ходите.

Дверь тихо отворилась. Две девушки в светло-зеленых платьях вошли, опустив головы. Одна несла медный таз и белое полотенце, другая — аккуратно сложенное платье. Они двигались бесшумно, с выучкой, выдававшей в них прилежных служанок. Их взгляды были прикованы к полу, в каждом движении читалась почтительность.

Когда холодное влажное полотенце коснулось лица, У Юаньчжао окончательно осознала: она не просто попала в игру, она стала наложницей в гареме императора Тай-цзуна. Той самой У Цзэтянь, которой суждено стать единственной императрицей в истории Китая! Имена совпадали, но судьба была пугающе иной.

— Система? Ты здесь? — мысленно позвала она. — Что происходит? Как мне вернуться? Есть ли какие-то задания или подсказки?

В ответ — тишина. Похоже, то сообщение было лишь формальным приветствием, а дальше ей придётся выживать в этом чужом и опасном мире в одиночку.

После умывания служанки облачили её в бледно-голубое платье с вышитыми на подоле лотосами. Сидя перед зеркалом, она смотрела на своё отражение: пятнадцать-шестнадцать лет, фарфоровая кожа, тонкие черты лица. Красавица, пусть и с оттенком невинности, которой у неё самой никогда не было.

— Какой причёской изволите украсить себя сегодня? — тихо спросила служанка с нефритовым гребнем в руках.

У Юаньчжао, чьи мысли были заняты лишь паникой, ответила невпопад:

— Сделай что-нибудь попроще.

Служанка послушно кивнула и ловкими движениями собрала волосы в простую причёску, украсив её парой нежных розовых шелковых цветов. У Юаньчжао не могла не восхититься мастерством девушки: каждая прядь лежала безупречно.

Выйдя из комнаты в сопровождении служанок, она впервые увидела дворец.

Рассвет только занимал небосвод. Дорожки, вымощенные синим камнем, тянулись бесконечно вдоль высоких алых стен. В утреннем свете крыши дворцов сияли торжественным блеском. Воздух был пропитан ароматом утренней росы и далеких благовоний. Слуги, встречавшиеся им на пути, замирали и низко кланялись, пропуская её вперед.

Всё казалось до жути упорядоченным, тишина давила, словно невидимый пресс.

Она лихорадочно вспоминала исторические справки, которые читала накануне. Семнадцатый год правления Чжэньгуань — закат эпохи Тай-цзуна. Наследный принц Ли Чэнцян был свергнут, борьба за престол между Вэй-ваном Ли Таем и Цзинь-ваном Ли Чжи достигла апогея. По истории, У Цзэтянь в это время должна была оставаться в тени, чтобы после смерти императора отправиться в храм Ганье.

Её прошиб холодный пот. Неужели её ждёт судьба монахини, коротающей дни перед ликом Будды? Нет, она не допустит этого. Раз уж судьба — или проклятая Система — дала ей второй шанс, она воспользуется им, чтобы изменить свою участь. Инстинкт выживания, дремавший в ней, взял верх над страхом.

Перед дворцом Личжэн уже выстроились наложницы, соблюдая строгую иерархию. У Юаньчжао, ориентируясь на обрывки памяти, заняла место, подобающее наложнице пятого ранга, и замерла, опустив глаза. Она чувствовала на себе десятки оценивающих взглядов, но никто не спешил вступать с ней в разговор.

— Императрица прибыла! — пронзительный голос евнуха разрезал утреннюю тишину.

Все наложницы синхронно опустились на колени:

— Приветствуем императрицу.

Императрица Чансунь, окруженная свитой, медленно поднялась по ступеням и обернулась к собравшимся. Её движения были полны достоинства, но в глазах читалась глубокая усталость, а лицо было бледным.

— Вставайте, — произнесла она.

У Юаньчжао поднялась и украдкой взглянула на правительницу. Несмотря на возраст, императрица сохраняла величественную красоту, но было видно, что болезни императора и дворцовые интриги измотали её.

— Я собрала вас сегодня, чтобы сообщить важное, — голос императрицы звучал твердо. — Его Величество болен из-за переживаний о делах наследника. Нам надлежит соблюдать покой и молиться о его здравии. Не смей чинить беспорядков. Без особого указа никому не приближаться к дворцу Лянъи. Вам ясно?

— Мы покорно следуем вашему наставлению, — хором ответили наложницы.

У Юаньчжао нахмурилась. По истории императрица Чансунь умерла на десятом году правления Чжэньгуань. Либо её память её подводила, либо этот мир — лишь искаженная копия реальности. Но одно было ясно: борьба за власть входила в решающую стадию, и она, маленькая наложница, оказалась в самом эпицентре бури.

Когда приём закончился, наложницы начали расходиться. У Юаньчжао, стараясь не привлекать внимания, побрела следом, как вдруг услышала насмешливый голос:

— О, посмотрите, кто это? Неужели наложница У? Давно не виделись. Выглядишь даже лучше прежнего. Видимо, болезнь императора пошла тебе на пользу — появилось много свободного времени, чтобы ухаживать за собой?

Она обернулась. Перед ней стояла красавица Чжан, наложница четвертого ранга, известная своей заносчивостью. В её глазах читалось неприкрытое презрение.

— Приветствую красавицу Чжан, — У Юаньчжао слегка поклонилась, стараясь выглядеть покорной.

— Слышала, ты пыталась пробиться к дворцу Лянъи с супом, чтобы привлечь внимание? — продолжала та, насмешливо оглядывая её. — Неужели ты думаешь, что с твоим положением можешь просто так явиться к больному императору? Какое посмешище!

Окружающие наложницы захихикали. У Юаньчжао поняла: её предшественница была здесь изгоем.

— Вы ошиблись, красавица Чжан, — тихо ответила У Юаньчжао, опустив взгляд. — Я лишь

беспокоилась о здравии Его Величества и хотела проявить скромную заботу. Моя неосмотрительность была глупостью.

Красавица Чжан, довольная её покорностью, хлопнула её веером по плечу:

— Знай своё место. Ты всего лишь наложница пятого ранга, а твой отец — лишь чиновник без реальной власти. Не строй иллюзий, если не хочешь опозориться окончательно.

Когда она ушла, У Юаньчжао выдохнула. Путь к выживанию здесь будет устлан шипами.

Вернувшись в свой Двор Юлань, она отпустила служанок и села у окна. Ей нужно было во всем разобраться. Она — шестнадцатилетняя наложница, отец — чиновник без влияния. Ни друзей, ни покровителей, зато репутация посмешища.

Она начала обыскивать комнату. В тайнике под кроватью она нашла дневник. Листая страницы, она узнала, что у неё была доверенная служанка Цуй'эр, которую недавно отправили из дворца по болезни. Также она нашла упоминание о симпатии к принцу Ли Чжи, которого она видела в саду и сочла добрым.

Внезапно в дверь постучали.

— Наложница, наложница! — голос служанки звучал тревожно. — Пришел распорядитель из Управления Юнсян, хочет что-то спросить.

У Юаньчжао спрятала дневник и выпрямилась. Управление Юнсян занималось стражей и порядком — визит их главы не сулил ничего хорошего.

— Входите, — сказала она.

Вошел пожилой евнух со строгим лицом.

— Я Ван Дэ из Управления Юнсян. Прошу прощения за беспокойство. По приказу начальства я должен задать вопрос: кто-нибудь видел вас вне Двора Юлань около полуночи?

У Юаньчжао похолодела. Полночь? Именно тогда она оказалась здесь.

— С чего такой вопрос, господин Ван? — осторожно спросила она. — Я неважно себя чувствовала и спала всю ночь.

Ван Дэ прищурился:

— Ночью у склада в Западном саду случился пожар. Стража видела фигуру, похожую на вас, бегущую оттуда.

Западный сад? Пожар? У Юаньчжао покрылась холодным потом. Что натворила её предшественница?

— Господин Ван, это ошибка, — твердо сказала она, глядя ему в глаза. — Я не покидала покоев. Мои служанки могут подтвердить.

Евнух посмотрел на служанку, стоявшую рядом. Та упала на колени:

— Господин, рабыня всю ночь дежурила у дверей! Наложница не выходила!

Ван Дэ помедлил, кивнул и вышел. У Юаньчжао проводила его тяжелым взглядом. Игра началась, и ставки в ней — её собственная жизнь. Она должна выяснить, что произошло той ночью, прежде чем это станет её концом.

<http://bllate.org/book/18487/1773685>